

A landscape photograph of a field with a cow grazing under a cloudy sky. The sky is filled with large, white, fluffy clouds, with some darker patches. The field is a mix of green and golden-brown grasses. In the background, there is a line of trees and a small building.

*Жаворонок
прилетит*

НИКОЛАИ ПАНТЕЛЕЕВ

16+

Николай Пантелеев
Жаворонок прилети

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Пантелеев Н.

Жаворонок прилети / Н. Пантелеев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Книга рассказывает о трагической судьбе молодых солдат, недавно призванных в армию и проходящих службу в 4-ой Гвардейской мотострелковой бригаде. 27 июня 1944 года бригаду, занимающую оборону у местечка Староселье, Шкловского района, Могилёвской области, атаковали две немецкие моторизованные дивизии, прорывающиеся с боем из Оршанского котла. Основной удар немцев принял на себя первый батальон бригады. Для многих бойцов батальона этот бой был первым.....

© Пантелеев Н., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

От автора	5
Глава первая	6
Выписки из архивных документов.	6
Из воспоминаний командира 2го Гвардейского	6
Глава вторая	7
Из журнала боевых действий 4–й Гвардейской	7
Глава третья	10
Пулемётчик пулемётного взвода, 1-го батальона,	10
Глава четвёртая	12
Район посёлка Борейшев незадолго до полуночи.	12
Глава пятая	13
Жаворонок, жаворонок прилети.	13
Глава шестая	15
Александров Николай по прозвищу Саньч, ефрейтор	15
Глава седьмая	20
Командир первой роты, первого батальона,	20
Глава восьмая	21
Деревня Агафоново. 28 октября 1943 г, суббота.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Николай Пантелеев

Жаворонок прилети

От автора

Ещё весной 2020 года, занимаясь созданием видеофильма, "Бессмертный полк деревни Серково и окрестных деревень", я был впечатлён историей гибели в бою у местечка Староселье, Шкловского района, Могилёвской области Белоруссии двух своих земляков, ещё совсем молодых восемнадцатилетних парней: Воробьёва Виктора Петровича из деревни Агафоново и Александра Николая Ивановича из деревни Коровашево, расположенных в Никологорском районе, Владимирской области.

В последствии, подробно изучив архивные документы воинских частей, принимавших участие в тех боях, воспоминания местных жителей и выживших воинов, участников тех событий, я решил написать повесть о подвиге мальчишек 1926 года рождения, из которых в основном и состояла недавно сформированная 4-я гвардейская мотострелковая бригада,¹ преградившая путь у Староселья, окружённым под Оршей и прорывающимся на Борисов немецким дивизиям.

Повесть основана на реальных событиях и архивных документах. Сохранены подлинные воинские звания, фамилии и имена героев.

¹ 4-я гвардейская мотострелковая бригада преобразована из 24-й мотострелковой бригады на основании Приказа НКО № 412 от 26.12.1942 г. и Директивы ГШКА № 36109 от 10.01.1943г. В составе Действующей Армии: С 28.01.1943 по 26.07.1943, с 16.08.1943 по 30.04.1944, с 19.06.1944 по 09.05.1945.

Глава первая

Выписки из архивных документов.

Отлично спланированная и одна из самых масштабных за всю войну наступательная операция Багратион² была в самом разгаре. 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта и 39-я армия 3-го Белорусского фронта охватывающими ударами с севера и юга в районе города Витебск заперли в котле пять дивизий 3-й танковой армии противника. В районе города Орша вёл тяжёлые бои 2-й гвардейский танковый корпус Красной армии, а до победы было ещё восемь месяцев сражений.

Из воспоминаний командира 2го Гвардейского танкового корпуса генерала полковника Бурдейного Алексея Семёновича.

В ночь с 26 на 27 июня, когда 25-я гвардейская танковая бригада вела бой на западной окраине Орши, главные силы корпуса двинулись в исходные районы для наступления на Староселье, охватывая противника в этом населённом пункте с севера и запада. Примерно в это же время 5-я гвардейская танковая армия уже вышла в район Толочина (50 км западнее Орши). Все войска противника, оборонявшиеся в Орше и по р. Днепр, оказались в двойном кольце: в 20 – 30 км западнее и юго-западнее вел бой 2-й гвардейский танковый корпус, а в 50 – 60 км в районе Толочино была уже 5-я гвардейская танковая армия. Противнику ничего не оставалось, как искать выход на юге – отводить все свои войска на Копысь, затем поворачивать на запад и через Староселье отходить к Березине. Предвидя такие действия противника, командование фронтом торопило нас поскорее выйти в район Староселье и отрезать противнику последний путь отхода в этом направлении.

К 7.00 27 июня 4-я танковая и 4-я мотострелковая бригады вышли в указанные им районы и заняли исходные положения. На 1,5 – 2 часа раньше головной танковый батальон 4-й гвардейской танковой бригады под командованием майора Н. В. Масташова при подходе к Староселью с ходу атаковал противника, но был встречен сильным артиллерийским огнём и остановлен. Потеряно несколько танков, майор Масташов вынужден был отвести свой батальон.

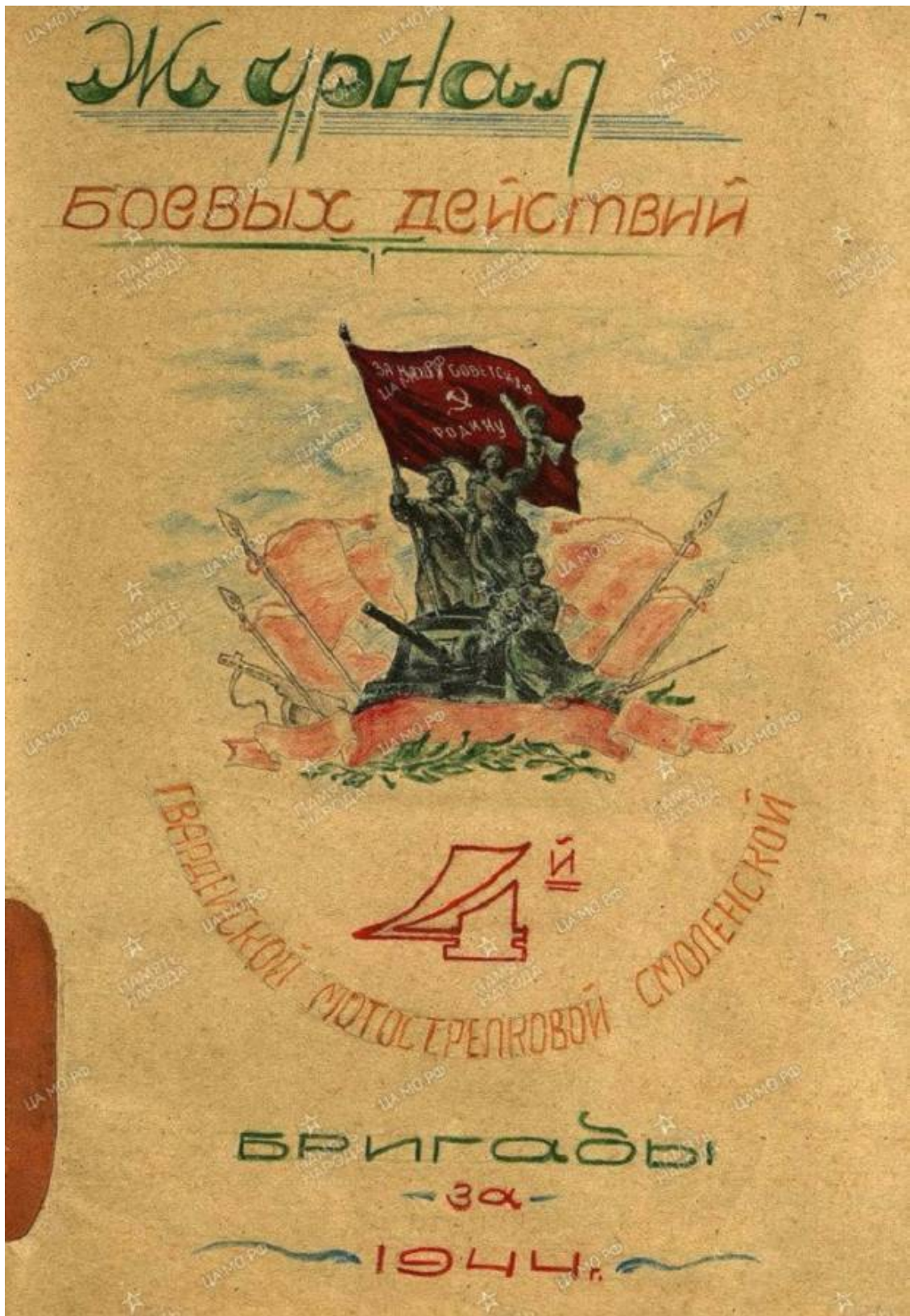
Однако, атака танкового батальона заставила врага раскрыть свой передний край и позиции противотанковой и полевой артиллерии. Этим умело и своевременно воспользовались командиры бригад полковники О. А. Лосик и М. С. Антипин.

На подготовку атаки и вызов штурмовой авиации потребовалось немного времени, и после 20-минутного налёта, артиллерия мотострелковой бригады, 273-го миномётного полка, 42-го полка гвардейских миномётов под командованием полковников А. Т. Пыталёва и К. С. Майорова при непосредственной поддержке огня самоходной артиллерии 401-го и 1500-го самоходно-артиллерийских полков под командованием подполковников Ю. М. Степанова и Т. П. Зотова в 9.00 часам 27 июня бригады атаковали, полностью разгромили противника и овладели населённым пунктом Староселье.

² Белорусская наступательная операция «Багратион» – крупномасштабная наступательная операция Великой Отечественной войны, проводившаяся 23 июня – 29 августа 1944 года.

Глава вторая

Из журнала боевых действий 4-й Гвардейской Мотострелковой бригады.

27 июня 1944 г. 4-я гвардейская мотострелковая бригада, согласно устного приказа командира корпуса в пешем строю и на автомашинах выступила из района посёлка Борейшев по маршруту: Лисуны, Проровены, Большое Голошево, Кувечино с задачей сосредоточиться в местечке Староселье. В местечке Староселье действовала впереди 4-я гвардейская танковая

бригада. Бригада с 6.00 сосредотачивается в районе леса южнее Кувечино и разворачивается к бою. К 7.00 передовой отряд в составе 2-го батальона и двух батарей 1500-го самоходно-артиллерийского полка находятся в двух километрах севернее Староселья в боевых порядках 4-й гвардейской танковой бригады.

Пешие колонны 1-го и 3-го батальонов и отдельных рот были на подходе в д. Кувечино. Артиллерия – артдивизион, батареи 237-го миномётного полка находились на огневой позиции севернее опушки леса, что южнее Кувечино в готовности к открытию огня в направлении: Птицеферма высота 211.8, Староселье. К 10.00 подразделения бригады сосредоточились севернее Староселья. Подразделения бригады во взаимодействии с танками 4-й гвардейской танковой бригады овладели местечком Староселье. С занятием местечка Староселье войсками фронта, города Шклов – войсками, наступающими из города Орша, завершилось окружение остатков частей и соединений Оршанской группировки противника не успевших отойти в западном направлении. Через местечко Староселье проходит усовершенствованная грунтовая дорога Шклов-Борисов, являющаяся единственным выходом для окружённых групп противника на Борисов.

В предвидении возможных попыток противника прорваться по дороге в город Борисов, бригада с 273-м миномётным полком и 1500-м самоходно-артиллерийским полком получила задачу оборонять и прочно удерживать рубеж Дымово – Староселье.

К 18.00 подразделения бригады заняли оборону: 2-й и 3-й батальоны – Дымово, (3-й батальон левее 2-го батальона). 1-й батальон севернее окрестности Городок и один километр восточнее Староселья. Отдельная рота ПТР в районе 1-го батальона. Отдельная рота автоматчиков в районе 1-го батальона. Артиллерия: артдивизион на огневых позициях в районе южной окрестности местечка Староселье. 273-й миномётный полк на огневых позициях восточнее Староселья. 1500-й самоходно-артиллерийский полк – две батареи с 1-м батальоном, две батареи со 2-м батальоном.

Глава третья

Пулемётчик пулемётного взвода, 1-го батальона, ефрейтор Виктор Воробьёв, один километр восточнее местечка Староселье. 27 июня 1944 г, полдень.

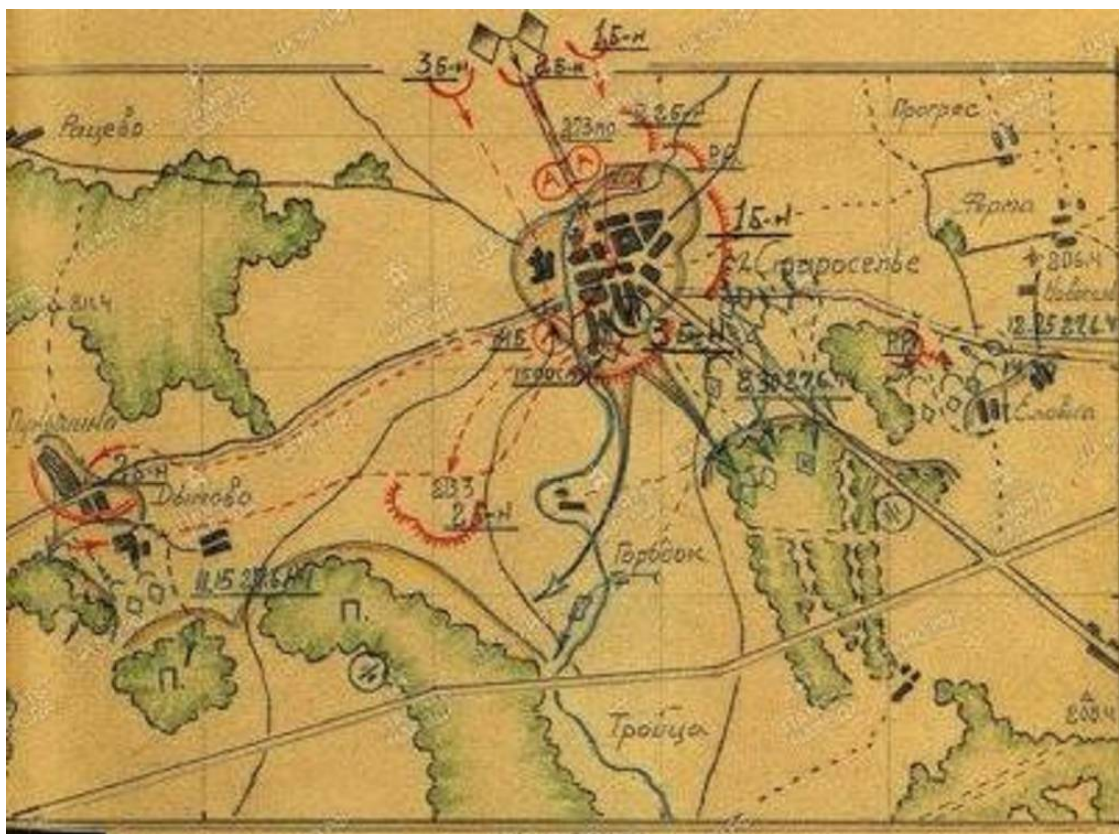
– Берём Ваня, – вгоняя сапёрную лопатку в край насыпи, сказал Виктор рядовому Силкину, второму номеру своего пулемётного расчёта, среднего роста, коренастому пареньку, скромному, молчаливому трудяге и в общем, надёжному товарищу, призванному в армию из глухой деревушки где-то в Горьковской области. Крякнув, пулемётчики рывком подняли и установили тяжёлый Максим в ячейку на краю наспех вырытого окопа.

– Теперь для порядка наведём красоту, – Витька замаскировал пулемёт заранее наломанными в ближайшем кустарнике ветками, погладив рукой Максимку, стряхнул с короба нападавшие песчинки. – Кажется всё, мы свою тонну земли перекидали, ложись Ванька, отдыхай.

– Где ложиться-то? – удивился Иван, осматривая окоп. В нём ничего не было кроме патронных лент в коробках, сложенных у стенки и накрытых плащ-палаткой.

– А где стоишь, там и ложись, вон винтовку под голову подложи, – ухмыльнулся Виктор и выглянув из окопа, огляделся. Справа окапывался третий батальон бригады, слева рота автоматчиков, дальше охватывая Староселье с севера, окапывался второй батальон. Сзади, метрах в трёхстах на окраине населённого пункта закапывал в землю СУ-76,³ 1500-й самоходно-артиллерийский полк. Ещё дальше, где-то за Старосельем, на удалённых позициях, расположились миномётчики 273-го миномётного полка.

³ СУ-76 или Самоходная установка – с орудием 76,2 мм. – Советская самоходная артиллерийская установка (САУ), применявшаяся в Великой Отечественной войне.

– Должны выстоять, если немцы попрут, – сказал Виктор, посмотрев на Ивана.

– А куда же мы денемся, обязательно выстоим, – ответил тот.

Последнее время корпус находился в резерве армии, и в серьёзных боях участия не принимал, активно занимаясь обучением вновь прибывшего пополнения. За это время бригада понесла лишь незначительные, единичные потери личного состава и техники в основном на марше под бомбёжкой и в скоротечных стычках с блуждающими в тылах, отставшими подразделениями немцев, которые пробирались лесами к линии фронта.

Тем временем рядом то и дело раздавались взрывы смеха.

– Наверно Саныч опять народ веселит, с ним не заскучаешь, везёт мужикам, – заметил Иван.

– Поболтать он любит, – согласился Виктор глядя на бойцов первой роты, торопливо прорывающих ход сообщения к пулемётчикам. Среди них размахивал невесть где раздобытой штыковой лопатой Саныч. Довольный вниманием солдат, он, как обычно, что-то рассказывал, щуря хитрющие, цыганистые глазки. – Мы с ним вместе почти шесть месяцев в учебном полку пробыли, так он и там роту своими сказками развлекал, – рассказывал Витька, поглядывая на своего земляка и друга – Кольку Александра, крепкого здоровяка, прозванного Санычем ещё в детстве. – Да ты поспи Вань, поспи – вон на коробки сядь и покемарь, всю ночь пешедралом шли, и я подремлю малость, – зевнув, сказал Витя, расстилая у стенки окопа плащ-палатку.

А Коля и не подозревал, что о нём разговаривают пулемётчики. Орудя лопатой он рассказывал выдуманную между делом, но конечно же правдивую историю.....

Глава четвёртая

Район посёлка Борейшев незадолго до полуночи. Днем ранее. 26 июня 1944 г. Тревога.

4-ю гвардейскую мотострелковую бригаду подняли по тревоге через два часа после отбоя. Неожиданно прозвучавшая команда дневального:

– Рота подъём, тревога! – подняла пулемётный взвод. Рядом суетливо натягивали галифе и гимнастёрки, наматывали портянки бойцы первой роты.

Вскоре прибежал запыхавшийся командир пулемётного взвода, младший лейтенант Рублёв, высокий, худощавый – двадцатилетний парень.

– Чё, опять в поле грязь месить пойдём? – спросил его кто-то.

– Не знаю ещё куда, может в поле, а может и в лес, – ответил взводный и позвал командира первого пулемётного расчёта. – Младший сержант Зорин!

– Я! – отозвался Зорин.

– Выводите взвод строиться на улицу и быстрее братцы, быстрее, там уже комбат ждёт.

– Есть! – гаркнул младший сержант. – Взвод, за мной бегом марш! – скомандовал Зорин и побежал к выходу...

Потом было построение. Подразделения батальона построились в установленном порядке. На правом фланге управление батальона, включавшее в себя взвод связи и хозяйственный взвод. Затем пулемётный взвод и далее повзводно первая, вторая и третья роты.

После доклада начальника штаба комбат, капитан Жаков, озвучил перед строем приказ командира корпуса.

Как стало известно 2-й танковый корпус и 5-я танковая армия почти полностью окружили немецкие дивизии, держащие оборону у Орши, перекрыв все пригодные для отступления дороги. Свободной осталась лишь старая, но укатанная грунтовка, проходящая через занимаемое немцами местечко Староселье и ведущая на Борисов.

Предвидя попытку прорыва немцев этой дорогой, командир корпуса приказал 4-й мотострелковой бригаде и 4-й танковой бригаде выдвинуться ускоренным маршем к Староселью, атаковать и захватить его.

Тут же выполняя команду – Шагом марш! – первый батальон и примкнувший к нему третий батальон пешими колоннами двинулись в сторону Староселья. опережая их, передовым отрядом, выехал на автомобилях второй батальон. Где-то впереди громыхали танки, лязгая гусеницами...

Шли всю ночь, иногда останавливаясь на кратковременный отдых.

К Староселью прибыли утром. В 10 00 бригады развернулись к бою южнее деревни, Кувечино. И при поддержке подоспевших самоходно-артиллерийского и миномётного полков, атаковали Староселье. Атака развивалась успешно, и через какое-то время оно было взято.

Танкисты и приданные им автоматчики прошли дальше, преследуя отступивших немцев, а мотострелковые батальоны заняли оборону у местечка. С захватом Староселья была перерезана дорога на Борисов и окончательно окружена Оршанская группировка противника.

Глава пятая

Жаворонок, жаворонок прилети.

Июль 1932 года, раннее утро.

Сегодня маленького шестилетнего Витьку первый раз взяли на сенокос. Накануне вечером он долго бегал то за матерью, то за отцом и занудно канюча, упрасивал взять его с собой.

– Мама возьмите меня, ну, пожалуйста, мам.

– А кто сынок будет за маленьким приглядывать? – спрашивала у Витьки мать, показывая на играющего у печки ребёнка.

– А ты соседку тётю Валю попроси, она приглядит, – рассудительно отвечал Витька, имея в виду мать Наташки, своей подружки по играм. – Тятя, Тятя, ну возьми меня, я буду всегда тебя слушаться и никогда больше не буду Наташку за косу драть, – продолжал он клянчить, крепко ухватив отца за штаны. – И на сеновал без разрешения не буду лазать.

– Хвастаешь поди? А что мать, может возьмём пострелёнка? А то ведь и поспать не даст, а вставать нам рано, – посмеиваясь в усы, говорил отец, устав отмахиваться от сына и поглаживая ладонью его по головке.

– Давай возьмём, только проснёшься ли, сынок? Мы на самой зорьке поедем, как корову подою, так и поедем, – отвечала мать ласково глядя на сына.

– Сами не проспите, а я ещё вас разбуджу, – оперев руки в бока, заявил мальчишка.

– Ну, если и нас разбудишь? Тогда отец пойду Валентину просить, пусть маленького к себе заберёт, как скотину в стадо выгонит...

Но Витька всё проспал. И как мать корову доила, как укладывала в корзинку еду на завтрак, даже не проснулся, когда отец на руках выносил и укладывал его на брошенную в телегу, накрытую холстиной охапку прошлогодней соломы. Не слышал как отец, понукая, гнал лошадку за деревню, в пойму небольшой речушки, где была хорошая и ещё не скошенная сельчанами трава.

Лишь когда золотые лучи взошедшего над лесом солнца упали на лицо мальчика, сладко спящего под лоскутным одеяльцем накинутым матерью, он проснулся:

– Мама, что это? – удивлённо спросил Витька, открыв сонные глазки, такого он ещё не видел.

– Это сынок солнышко встаёт.

– Как красиво, я теперь каждое утро буду солнышко встречать, – прошептал парнишка...

Потом он бегал между валками свежескошенной травы.

– Вжик, вжик, – размахивал косой отец.

– Вжик, вжик, вжик, – пела в его руках литовка.

Оставшиеся стебли травинок иногда больно кололи босые ножки мальчишки, но Витька, не обращая на это внимания, весело крича и улюлюкая, помогал матери, разбивающей валки для просушки самодельными граблями...

Позднее, когда они отдыхали в тени развесистой берёзки, позавтракав сваренными целиком, картофелинами. Испечённым ещё с вечера в печи, ржаным хлебом и запив из бутылки свежим, утрешной дойки молоком, мать увидела зависшего высоко в небе жаворонка.

– Сынок, – позвала она Витю. – Ты жаворонка когда-нибудь видел?

– Нет, а где его можно увидеть?

– В небе, только сначала его надо позвать, скажи громко несколько раз, жаворонок, жаворонок прилети и он прилетит.

– Жаворонок, жаворонок прилети! Жаворонок, жаворонок прилети! – громко позвал мальчик.

И тут над лугом раздался весёлый щебет порхающей в вышине птички, песней призывающей свою подружку.

– Вон он, прилетел! – закричал Витька, показывая в небо пальцем.....

Глава шестая

Александров Николай по прозвищу Саныч, ефрейтор первого батальона, первого взвода, отделение тоже первое. 27 июня 1944 г. Сразу после полудня.

– Хорош ночевать, пулемётчики! Пока спите, девки с деревни пулемёт упрут, сами то вы им и на хрен не сдались, – громыхнуло в окопе. Напротив едва прикорнувших Виктора и Ивана, стоял ухмыляющийся Саныч.

– А Ссаныч, чё припёрся? Такой сон видел, эх, не досмотрел из-за тебя, – протирая глаза и позёвывая, пробормотал Витька.

– Сколько раз тебе повторять Воробьёв – не ссаныч, а Саныч, ты мне хоть и друг, но оскорблять себя не позволю даже тебе, ещё и при посторонних, вон Ванюха скалится, – притворно водя кулачищем перед Витькиным носом, гудел Коля.

– Чё, драться будешь как в школе? А то неохота опять колотить тебя Колька, с голодухи, – продолжал широко зевать Витька. В школе Колька, бывало задирали Витьку, недолюбливая серьёзного и хорошо учащегося парня, а Витька не поддавался, упрямо вставляя в прозвище Саныч ещё одну букву с.

– А ты попробуй, ну-ка.

– Так-то раньше было, а сейчас ты мне друг, но если хочешь, побью, только после победы, когда домой вернёмся.

– Ну, тогда живи Воробьёв, – Саныч наконец убрал кулак от Витькиного носа. – А чего снилось то?

– Деревня, сенокос, мама с отцом и никакой войны, вот бы туда сейчас, – Виктор потянулся, охлопал штаны, стряхивая нападавший песок и взглянув на Саныча спросил. – А скажи ка мне Колюха, почему это мы девкам не нужны? И на хрена им наш пулемёт?

– Ну, пулемёт то в любом хозяйстве сгодится, например на гнёт, капусту в бочке придавить.

– А девкам почему не нужны?

– Да кому такие дрыщи нужны, одна кожа да кости и чирьшки в штанах. Николай показал согнутый в суставе указательный палец, затем надув щёки и живот, продолжил. – То ли дело молодцы, такие как я, высокий, красивый, и в штанах всё, что нужно, водится. И Колька, приосанившись, показал согнутую в локте правую руку со сжатым кулачищем.

– Едрит, раскудрит, ах ты кикимора болотная, сиська тараканья, чучело недоделанное. Вань, давай этой склопендре накостыляем, смотри, раздулся как индюк, того и гляди лопнет. И Витька подступил к другу, шутливо помахивая кулаками. А Саныч буквально расплылся от удовольствия.

– Хотя нет, – Виктор остановился в метре от него и критически осмотрев, сказал. – Не справимся с этой оглоблей неотёсанной, ты зачем припёрся-то, балда?

– Так на обед позвать, харчи на вас у нас во взводе, берите ложки, кружки, котелки и айда быстрее за мной, задохлики, пока всё не съели.

– А наркомовские будут? – на ходу подал голос Иван, до этого молча слушавший шутливую перебранку друзей.

– Идите, идите, наркомовские им, ишь чего захотели, – прогудел Саныч, поторапливая пулемётчиков...

В окопе первого взвода их уже ждали солдаты, собравшиеся у двух больших термосов и полного вещмешка.

– Александров, тебя только за смертью посылать – попрекнул подходящего Саныча командир отделения, сержант Журавлёв. – Приступай к раздаче пищи, ты сегодня раздатчик, – скомандовал сержант.

– Иду, иду, зачем смерть поминаешь командир, нехорошо это, плохая примета.

Нарочито неторопливо, Колька расстелил плащ-палатку. Затем нарезал немецким тесаком ровными ломтями вынутые из мешка буханки ржаного хлеба. Потом подтянул к себе помеченный мелком словом "второе" термос и открутив барашки, открыл крышку. Крякнул, и глубоко втянув носом пахнувший из термоса запах, насмешливо посмотрел на заводивших носами солдат.

– Саныч, не томи, не поглядим что здоровый, тёмную устроим, – сказал кто-то из солдат.

– Я те устрою! – Коля достал из мешка черпак и задвинув мешок себе за спину зачерпнул гречневую кашу, щедро заправленную вторым фронтом. Снова потянул носом и вдруг рывкнул. – Подставляй котелки, братцы!

Бойцы тут же протянули звякнувшие друг о друга котелки...

– Можете приступать, – объявил он, разложив по котелкам кашу и выдав каждому по куску хлеба.

– А наркомовские? – снова подал голос пулемётчик Иван.

– Тыфу ты! И кто только тебя за язык тянет? – чертыхнулся хитрец. – Ну, кому ты Ванька собрался водки наливать? Посмотри на них – дети же ещё, сопляки, я завтра в деревню сбегая, молока им принесу.

Будучи большинству из них ровесником, себя Саныч конечно сопляком не считал. Ему раньше уже удавалось ужуливать у молодых солдат полагающуюся им водку, и распивать потом с сержантами, и успевшими повоевать солдатами взвода.

– Саныч, точно тёмную устроим! – раздался тот же голос.

– Я те устрою, я те щас так устрою, ну-ка покажись кто тут такой смелый.

Но за молодого солдата вступился сержант Журавлёв.

– Отставить Александров, наливай каждому, нам всем сегодня может в бой идти придётся.

– Так ходили же уже утром, деревню брали.

Вздыхнув, Саныч снова придвинул заветный мешок, достал из него пузатую флягу и мерный стограммовый стаканчик. Отвинтив пробку, стал наполнять мерку водкой, немного не доливая до верха и переливать в подставляемые кружки.

Налив всем, громко сказал,

– Ну, за победу! – и запрокинув голову, перелил в себя оставшуюся во фляжке водку. На мгновение прислушался к себе, крякнул, понюхал хлеб и заработал ложкой, зачерпывая из котелка кашу...

Позднее, попив жидкого чаю и скручивая самокрутку, Виктор Воробьёв попросил сержанта, командира первого отделения более подробно рассказать об утреннем бое, так как пулемётчики в нем не участвовали.

– Да что это за бой, двумя танковыми и двумя пехотными батальонами немцев из деревни вышибли и потери всего-то две подбитых тридцать четвёрки и двое раненых во втором батальоне. Танковые экипажи живые, танки уже в мастерскую оттащили, подлатают и снова в строй. Мы сначала отделением на броне восемьдесят пятки⁴ ехали.

⁴ Т-34-85 – войсковое обозначение последней модификации советского среднего танка Т-34 с орудием калибра 85-мм.

– Новые, они уже в войска поступили? – удивился пулемётчик, о новых танках уже шли разговоры в войсках.

– Оооо, это сила, семьдесят шестые⁵ по сравнению с ними хлам, – восторженно рассказывал сержант. – Их в четвёртой танковой бригаде рота, девять танков. Вот на одном из них мы и ехали. А когда метров за пятьсот мы спешили, из деревни три тигра⁶ выкатились и два наших семьдесят шестых подожгли. Тут восемьдесят пятки по тиграм долбанули, и от этих драных кошек только искры полетели.

– А что, по вам никто не стрелял? – продолжал расспрашивать Виктор.

– Стрекотали пулемёты, да что толку, мы за танком прятались. А потом артиллеристы с миномётчиками все их огневые точки подавили, и мы свободно в деревню вошли. Немцы уже в драпака ударились, одни убитые валялись.

– А что, вы так ни одного немца и не убили?

– Как же убили одного, вон Саныч и убил.

– Сааныч убил? – удивился Виктор. – Колька, а ты чего мне не рассказал, как немца убивал? – повернулся он к раскрасневшемуся от выпитой водки, Санычу.

– А чего там рассказывать, вон пусть сержант хвалится.

– Вот и похвалюсь, – задетый за живое продолжил свой рассказ сержант. – Мы когда уже заканчивали зачистку деревни, из крайней избы фриц выскочил, он наверное пьяный дрых, вот и проспал всё. Здоровый такой, рыжий и в каске, глаза шальные – и кинулся к нам с ножом, а Саныч тут как тут.

Принят на вооружение РККА Постановлением ГКО № 5021 от 23 января 1944 года.

⁵ Т-34 – советский средний танк периода Второй мировой войны, выпускался серийно с 1940 года. В течение 1942—1947 годов – основной танк РККА и ВС СССР. Являлся основным танком РККА до первой половины 1944 года, до поступления в войска его модификации Т-34-85.

⁶ Panzerkampfwagen VI Ausf. E, «Тигр» – немецкий тяжёлый танк времён Второй мировой войны, прототипом которого являлся танк VK4501 (H), разработанный в 1942 году фирмой «Хеншель».

- Что застрелил? – спросил сидящий рядом Иван.
- Если бы, но этот чёрт как двинул немцу кулачищем сверху по каске, у того аж зубы лязгнули, глаза закатил и свалился. Я-то думал, что Саныч его оглушил, но когда после боя пришли посмотреть, немец был мёртвый.
- Не может быть! – ахнул Иван.
- Как это не может, весь взвод видел.
- Ну, в это я поверить могу, у нас в деревне бабы про Колюху баяли, что он быку по башке кулаком бабахнул – подтвердил Воробьёв.
- Быка, кулаком? – заинтересовался сержант, – ну-ка расскажи.
- А это пусть он сам рассказывает, Коль расскажи им про быка.
- Про Мотьку что ли? Ну, про Мотю я расскажу, – усаживаясь поудобнее, заулыбался Саныч. – Дело было прошлым годом в начале мая, – попыхивая сигаркой начал он. – Уже начали скотину выводить на пастбище, а кто деревенский, тот знает, что коровы в эту пору озорные, драчливые, то и дело схватываются. Поэтому их первое время на верёвках водят.

Старики говорят, коровы выясняют, кто королевой стада будет. А я думаю, они из-за Мотьки дерутся, этот стервец только по одной за день покрывал. А бабы, они везде бабы, хоть и коровы.

Заинтригованные солдаты начали похихатывать в предвкушении развлечения, а Саныч продолжил.

- Значит, иду я вечером по деревне от Маньки.
- Чё, опять утешать ходил? – перебил кто-то из слушателей.
- Да не о том речь, а на встречу Мотька идёт, злющий, остановился метрах в двух от меня, голову опустил, из ноздрей пена, копытом землю роет, наверное требовал чтоб дорогу уступили. Но не на того напал, рассердился я и огрел его сверху промеж рогов.
- Утешилкой своей что ли? – вставил словцо Иван.
- А ха, ха, – взорвались смехом солдаты.

– Что я изверг какой что ли, над животиной издеваться? Всего лишь кулаком.

– Неужто убил? – тут же спросил Ванька. Все притихли в ожидании ответа.

Колька, выдержав паузу, сказал.

– Нет конечно, Мотя только башкой помотал из стороны в сторону, так мы и разошлись.

– А дальше чего было? – спросил кто-то.

– Вечером, дня через три, председатель к нам пришёл и как давай на меня орать. Я не сразу и понял, чего он ругается. Или нового быка ищи, или сам коров осеменяй! – кричал председатель. Оказывается Мотя после того случая перестал на коров обращать внимание, уж и не знаю, чего у него в башке перешёлкнуло.

– Мотя то по одной обслуживал, а ты, наверное, всех коров разом утешил? – опять влез Иван.

– А ха ха-ха, – заржали солдаты.

Но Саныч был невозмутим.

– А куда было деваться, – вдруг выдал он.

Все глядя на него от удивления пооткрывали рты.

– Пришлось мне по одной в день на верёвке в соседнюю деревню вон к ихнему колхозному быку водить.

– Что так всех и сводил?

– Нет, через неделю у Мотьки опять в голове переключилось, и он стал за день уже по две коровы уделывать, а председатель гад, мне даже спасибо не сказал.

– Вот и вся история, – закончил свой рассказ Александров.

Солдаты, смеясь и обсуждая Санычев рассказ, не сразу заметили, что за поворотом окопа ухмылялся, слышавший байку командир роты – старший лейтенант Кукоев.

Глава седьмая

Командир первой роты, первого батальона, старший лейтенант Кукоев. 27 июня 1944 г.

– Взвод, смирно – скомандовал Журавлёв, первым увидевший вышедшего из-за поворота окопа ротного. – Товарищ гвардии старший лейтенант, первый взвод занимается приёмом пищи! – по всей форме доложил он.

– Вижу, чем вы тут занимаетесь, первые болтуны бригады, да вы садитесь, садитесь, чего тянуться, не на плацу.

– А нам положено быть первыми во всём, – тут же влез Саныч.

– Это почему же положено?

– У нас батальон первый, – начал перечислять Александров, загибая пальцы, – рота первая, взвод первый и отделение тоже первое.

– Пожрать, смотрю, вы тоже первые. А это откуда? – спросил ротный, поднимая с плащ-палатки нож со свастики на рукоятке и достав из ножен, проверил пальцем остроту заточки клинка.

– Трофейный, ефрейтор Александров утром добыл, – доложил Журавлёв.

– Спрячь, замполит увидит, отберёт.

– А что товарищ старший лейтенант, может немец сюда и не дойдёт? – спросил Саныч, пряча нож. – Тишина-то какая.

– Идут, к вечеру здесь будут, много их, так что готовьтесь ребята к серьёзному бою. Главное слушайте команды командиров, и ничего не бойтесь, нас пять батарей артиллерии и миномётный полк поддержат, – сказал старший лейтенант, а затем, подумав тихо добавил. – Приказываю всем выжить, пулемётчиков тоже касается, а теперь по местам, командир взвода скоро подойдёт, он на инструктаже у начальника штаба...

– Вить, скажи, а Колян правду про быка рассказывал? – спросил Иван, шагая по ходу сообщения.

– Приврал, конечно, а вы и воронки раскрыли. Бык Мотя у них в колхозе на самом деле есть, вот и вся правда в его сказке.

– А зачем тогда попросил его про быка рассказать?

– Так Саныч и вправду его кулаком треснул, только потом часа два на тополе у дубковского дома сидел, а Мотька рядом на всю деревню ревел, пока пастух его в коровник не загнал.

– Ну и ладно, зато настроение всем перед боем поднял, – сказал Иван.

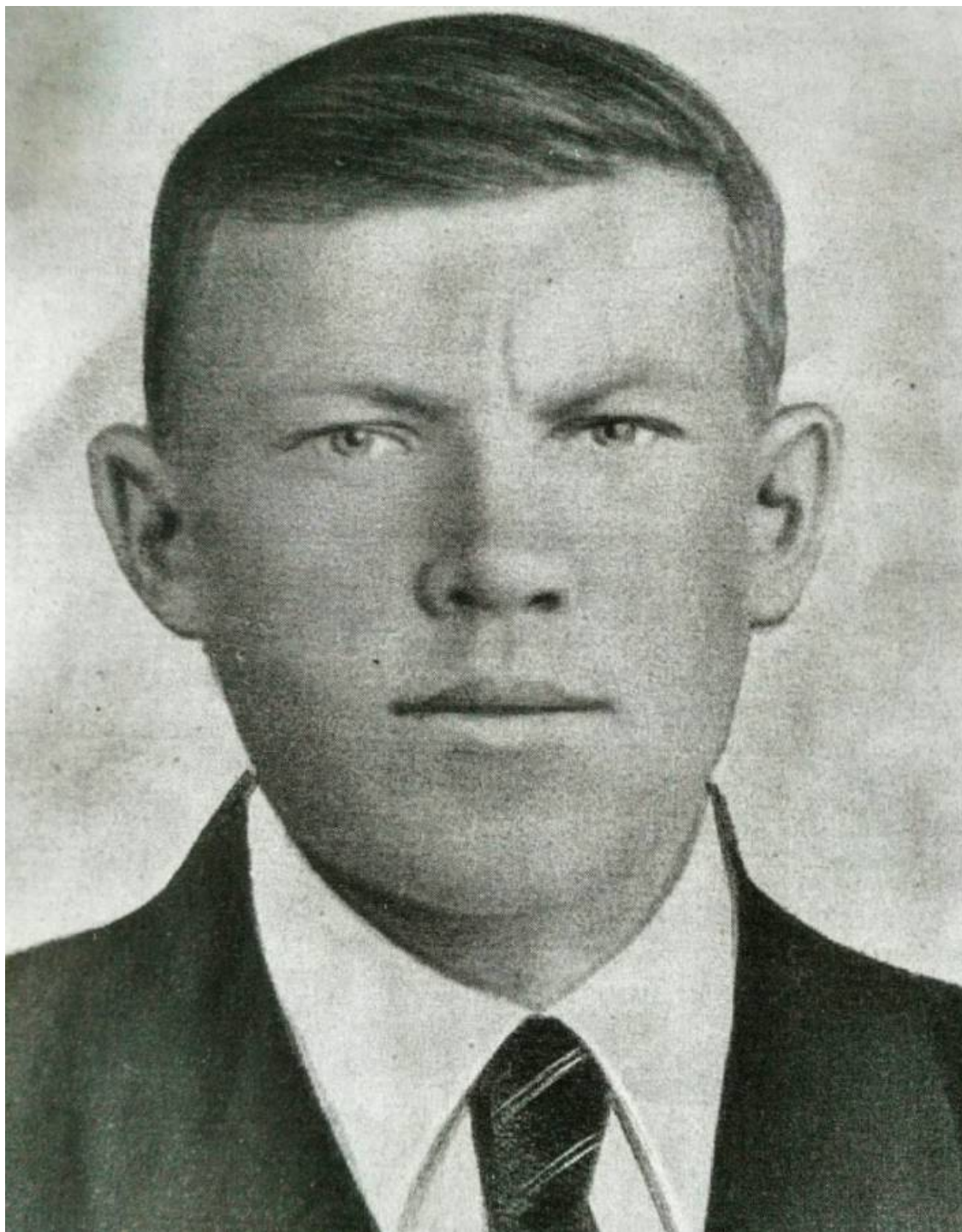
Они ещё не знали, что машины, со снарядами, минными и патронными ящиками в кузовах застряли на разбитой танками дороге и к началу боя опоздают. А у орудийных расчётов после утренней атаки боекомплекта на тридцать минут боя.

Глава восьмая

Деревня Агафоново. 28 октября 1943 г, суббота.

С утра в субботу небольшая женская бригада Агафоновского колхоза под началом молодого бригадира закладывала в амбарные клетки ими же намолоченный накануне кормовой овёс.

Председателю колхоза – пожилому, сердитому деду надоели вечные дразги баб и не разбираясь в причинах скандалов, он ещё с середины лета поставил им в бригадиры молодого, не по годам серьёзного Виктора Воробьёва, наказав ему быть строгим с бабами.

Воробьёв Виктор Петрович.

Молодые женщины тут же прекратили склоки. Их мужики давно воевали или сгинули в первые, самые страшные годы войны. Поэтому соскучившись без мужского внимания, так как в деревне остались одни старики и подростки, бабы дружно принялись строить глазки симпатичному и физически крепкому парню. Виктор же с самого начала не обращал на это никакого внимания.

Работа спорилась, Виктор подносил в амбар тяжёлые мешки, а бабы весело перебраниваясь, рассыпали зерно по клетям. Когда в последней телеге оставалось лишь несколько мешков, Витьку окликнули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.